

В саду, покачиваясь под порывами ветра, дрожали тени остролиста. Высокая луна и россыпь звезд хранили прохладу и чистоту уходящего дня. Цай Сяовэнь занималась боевыми искусствами, и после ужина, немного отдохнув, она обычно уделяла тренировкам еще какое-то время. Но сегодня лунный свет был так хорош, что Сяовэнь невольно причмокнула губами, чувствуя во рту неприятный привкус. Она вспомнила слова отца, и на душе стало тоскливо: Раз уж даже люди презирают меня, с чего бы им хотеть поддерживать меня... Почему она меня презирает? Из-за того, что я снова проиграла ей, или из-за глиняного поросенка... Почему никому не нравится этот поросенок...

— Барышня, вот ваш веер, — Танъюань подошла и протянула Сяовэнь боевой веер.

Сяовэнь, все еще причмокивая и думая о Су Ю, ухватила Танъюань за рукав и задала вопрос, в котором смешались две разные мысли:

— Танъюань, скажи мне.

— Да, слушаю.

— Скажи, если я только что поела лука-порей, а эта вредная Юдзы сейчас придет ко мне, почувствует ли она запах лука у меня изо рта?

— Вредная Юдзы? Это кто?

— А кто еще! Моя старшая наставница Су Ю! Су Ю, Су Юдзы! — Сяовэнь была злопамятной: хоть Су Ю и не могла ее слышать, она все равно хотела отомстить за сегодняшнее прозвище Маленький Комар.

— О-о! — Танъюань наконец поняла и твердо заявила:

— Тогда она точно задохнется от этого запаха!

Сяовэнь молча покраснела, развернулась и побежала:

— Пойду прополощу рот.

— Апчхи! — Су Ю потерла кончик носа тыльной стороной ладони, отправила в рот кусочек пирожного из маша, которое держала в левой руке, и снова опустила кисть, прерванную чиханием: — Кто это там обо мне думает?

— А кто еще может быть, кроме твоей младшей наставницы Цай Сяовэнь? — Фэнлин, сидя у подсвечника, подшивала подошву обуви. Теплый желтый свет свечи освещал двух девушек: одна была занята живописью, другая — шитьем. Окна и двери были плотно закрыты, ночной

ветер с гулом проносился снаружи, а в комнате царил неописуемый покой и уют.

Су Ю замерла с кистью в руке, подняла голову и улыбнулась:

— Она правда обо мне думает?

— Думает. Только вот... скорее всего, ругает тебя.

Су Ю встряхнула рукавом и сделала вид, что хочет брызнуть тушью на Фэнлин:

— Ты думаешь, моя младшая наставница такая же вредная, как ты? — Она наклонилась, чтобы продолжить рисунок. — Ты мне обувь шьешь?

— Мечтать не вредно, — Фэнлин прикусила нитку и оторвала ее. — Сегодня видела, что у Таньюань обувь совсем износилась. Погода такая холодная... сошью ей новую.

Су Ю посмотрела на Фэнлин, уголки ее губ приподнялись в многозначительной улыбке:

— Ты ведешь себя как ее старшая сестра, хотя на самом деле вы ровесницы.

Фэнлин ответила ей такой же улыбкой:

— Я младше тебя на два года, разве я не веду себя с тобой как старшая сестра?

Су Ю промолчала и поставила последнюю точку.

— Рисунок... готов! — Она вскочила, потянула Фэнлин к столу и радостно указала на картину:

— Смотри, точь-в-точь как было!

На рисунке была изображена раскрасневшаяся Цай Сяовэнь в пухлой стеганой куртке с цветочным узором, надувшая губы и прижимающая к груди нелепого, но милого глиняного поросенка...

Уголок рта Фэнлин невольно дернулся:

— Ты весь вечер потратила на это? Мне уже больше десяти лет, но ты правда самый скучный человек из всех, кого я знала...

Дверь распахнулась, и госпожа Су, ворвавшись вместе с порывом холодного ветра, выпалила:

— Где та чашка из черной глазури? Мы с твоей второй тетушкой Юнь играем в маджонг, чашек не хватает, как раз одолжу твою.

Су Ю поспешно прикрыла рисунок листом бумаги и указала на стол в углу:

— Вон там, у стены... Только верни, пожалуйста...

— Верну, верну, обязательно... — Госпожа Су взяла чашку и, уже собираясь уходить, заметила на столе недоеденный суп из баранины. Она остановилась и спросила: — Почему ты опять покупаешь еду на стороне? Я же говорила, что в лавках готовят небрежно, вечно грязно. Дома поесть куда лучше.

— Сегодня захотелось баранины. А Фэнлин не умеет ее готовить. Пришлось купить.

Фэнлин подняла голову из корзинки с нитками и улыбнулась:

— Хе-хе, не умею.

— И почему ты так гордишься тем, что не умеешь готовить? — Госпожа Су не стала больше спорить о супе, вспомнив о главном: — Кстати, раз уж твоя чашка из черной глазури до сих пор при тебе, значит, ты снова первая?

— Да. Заказ на керамику для чиновников снова достался нашему дому.

— Вот и хорошо. Если бы та маленькая Мошка из семьи Цай победила, старик Цай заездил бы меня насмешками до смерти.

— Мама, ее зовут Цай Сяовэнь, — максимально серьезно поправила госпожу Су ее дочь.

— Да-да... Цай Сяовэнь. Су Ю, хоть у вас и разные наставники, она все же твоя младшая соученица. И пусть я при виде старика Цая готова взорваться от гнева, но если у тебя будет возможность помочь ей, обязательно помоги.

— Хорошо, мама. Я сделаю все, что смогу.

Сказав это, госпожа Су поспешила обратно к своей игре. Су Ю свернула рисунок с Сяовэнь в куртке и сладко потянулась:

— Ах... спать!

Фэнлин удивилась:

— Ложишься так рано? На тебя не похоже.

— Завтра поеду за город за глиной, буду делать цзыша. лягу пораньше, — Су Ю крутила свиток на пальце и улыбнулась: — Мама ведь просила меня позаботиться о Цай Сяовэнь? Если найду хорошую глину, подарю ей немного, чтобы ей не пришлось лишний раз ездить. Ой... больно!

Свиток, раскрутившись слишком сильно, ударил Су Ю по голове и упал на пол, снова открыв вид на покрасневшее личико на рисунке...

На следующее утро солнце светило так же ярко, как вчера. Цай Сяовэнь встала ни свет ни заря. Она надела длинный халат из серо-синей грубой ткани, туго затянула пояс, обула черные тканевые сапоги и, глядя в медное зеркало, завязала свои длинные волосы в высокий конский хвост синей лентой. В таком виде она была похожа на странствующего мечника. Жаль только, что она владела веером, а не мечом, да и боевой веер сегодня не взяла. К тому же ее щеки были нежными и румяными, без следов походной жизни. Так что она отправилась не вершить правосудие, а всего лишь за глиной в горы.

Танъюань помогла ей надеть за спину большую корзину и бросила туда бамбуковый нож и маленькую лопатку. Сяовэнь дернула плечами, чувствуя, что вес не тот.

— А удочку и садок не положила?

Танъюань на секунду опешила, а потом воскликнула:

— Ой! Так это рыбалка? А я думала — за глиной.

— Нет-нет! Именно за глиной! — Сяовэнь поспешно вцепилась в лямки корзины, чтобы Танъюань не выложила вещи обратно. — Глину не всегда удастся найти. Если заскучаю, захочется порыбачить.

Танъюань наконец все поняла, сбегала за снастями и сложила их в корзину. Сяовэнь утерла лицо и собралась уходить, но Танъюань вдруг вспомнила, что чего-то не хватает, и остановила ее:

— Барышня, а сухой паек вы не берете?

Сяовэнь, изогнувшись, указала пальцем на корзину и с самодовольным видом ответила:

— Придя к реке — лови рыбу, поймашь — будет чем подкрепиться, зачем нужно что-то еще?
— Она бодро вышла из дома, радуясь про себя: Ох, как же много книг я прочла, слова так и

льются рекой. Как утомительно, до чего же утомительно...

Эти мелкие тревоги тут же развеялись под порывами свежего утреннего ветра. Сяовэнь почти подпрыгивала при ходьбе, и тяжесть корзины за спиной была ей нипочем. В городе, кроме лавок с завтраками, остальные магазины были еще закрыты, прохожих почти не было. Сяовэнь с любопытством разглядывала городские пейзажи, и радость расцветала в ее сердце. Вчерашняя хандра после сна испарилась без следа. Сяовэнь всегда была такой: горести забывала быстро, а радость находила легко.

Будучи человеком, привычным к тренировкам, она двигалась быстро, и путь не показался долгим. Меньше чем через час она уже была у подножия Западного пика гор Сишань. Это был небольшой горный хребет к западу от города, а у подножия самого высокого пика протекал ручей с каменистым берегом. Вода была прозрачной, пейзаж — красивым, идеальное место для рыбалки. Но это не было главной целью Сяовэнь, ей была нужна глина цзыша. В древности здесь добывали камень, и до сих пор оставались большие каменистые овраги, где иногда попадалась отличная глина. Однако керамика из цзыша только зарождалась, мастеров в городе было мало, поэтому Западный пик не считался лучшим местом для поиска, и людей здесь почти не было. Тем более рано утром... Так думала Сяовэнь. Но на каменистом берегу у ручья кто-то был! Человек присел, сгорбившись, и что-то делал...

Крадучись, в это раннее утро, когда вокруг ни души, что она делает на этом каменистом берегу? — подумала Сяовэнь. Став осторожнее, она замедлила шаги, приближаясь все ближе... и ближе... Вдруг! Она остановилась, опустила руки и вытянула подбородок от изумления.

Наставница... — выражение лица Сяовэнь сменилось полным отчаянием. При виде Су Ю вчерашняя хандра воскресла с новой силой: Ну как, как может быть такое совпадение?.. Встала пораньше, чтобы набрать глины, и встретила эту вредную Юдзы... Поздороваться? По идее, надо бы. Но что, если она меня проигнорирует? А если посмотрит с презрением? Ох... поздороваться или нет, вот в чем вопрос...

В этот момент Су Ю поднялась. Сяовэнь, испугавшись, выскочила из своих раздумий, развернулась и побежала по склону вдоль каменистого берега. Здесь начиналась тропа в горы. Склон был засажен остролистом, который даже в это время года стоял густой и зеленый. Сяовэнь обняла деревце, раздвинула ветки и стала украдкой наблюдать за Су Ю. Та подошла к ручью, подобрала камень и положила его на уже сложенную из нескольких камней кучку.

Очаг? Зачем она строит очаг... — Сяовэнь, не понимая, стала наблюдать еще внимательнее. Су Ю закончила с очагом, потянула к себе корзину и начала в ней что-то искать, но долго не могла ничего достать. Сяовэнь, затаив дыхание, не сводила с нее глаз: Что там? Что?.. Она тоже в простой одежде, с корзиной, значит, тоже пришла за глиной. Прав был отец, она мастерски владеет цзыша, раз пришла так рано. Но зачем ей очаг?.. Неужели она уже нашла глину и решила ее как-то обработать? Возможно! Надо посмотреть! Хотя это и называется воровством мастерства... Сяовэнь заколебалась, но тут же успокоила себя: С древних времен кража мастерства не считается грехом, а уж тем более у Су Юдзы, хм!

Когда Сяовэнь уже была полна ожиданий, Су Ю наконец вытащила содержимое корзины.

Глаза Сяовэнь загорелись, а затем она застыла в изумлении...

— Курица... Курица?! Так она просто пришла готовить еду! — Сяовэнь чуть не выплюнула кровь от досады. На самом деле, увидев очаг, она первым делом подумала о еде, но тут же отбросила эту мысль. Она никак не ожидала, что ее старшая наставница, всегда такая вежливая и элегантная, пришла сюда, чтобы приготовить завтрак, да еще и из целой курицы!

Су Ю осмотрелась, убедилась, что никого нет, и с довольным видом сложила курицу, а затем достала из корзины лист лотоса. Одной рукой она развернула его — внутри был желтый ком глины.

Глина? Не разглядеть... Это какая-то особая глина для обработки?.. — Глаза Сяовэнь снова загорелись, но тут же погасли: Раз она намазывает ее на курицу, какая еще это может быть глина... Она собирается делать курицу в глине...

Су Ю терпеливо обмазала курицу глиной, превратив ее в ровный шар. Она положила его на очаг, развернулась, набрала веток и начала совать их в топку, а затем достала из рукава огниво. Она присела, пытаясь разжечь ветки, но огонь никак не загорался. Из очага повалил черный дым, заставив Су Ю закашляться.

Сяовэнь, наблюдая издалека за мучениями Су Ю, радостно захлопала в ладоши.

— Пф... как же это загорится! Дурочка! Ха-ха-ха... Ой! Ой! — Она забыла, что опиралась на дерево. Опустив руки, она потеряла равновесие и начала соскальзывать со склона!

После громкого треска, в облаке падающих листьев, Сяовэнь судорожно ухватила за ветку, раскачиваясь из стороны в сторону.

— Фух... пронесло! — Только она успела выдохнуть и собралась подтянуться, как услышала донесшийся снизу испуганный крик: — Цай Сяовэнь?!

— Наставница... — Сяовэнь запаниковала, ее нога соскользнула с ветки и ударила по стволу. Ветка, за которую она держалась, не выдержала веса, хрустнула и сломалась. Сяовэнь вместе с листьями полетела вниз.

— А-а!

Су Ю во все глаза смотрела, как та исчезает из виду...

— Цай... Цай Сяовэнь! Цай Сяовэнь! — В долине разносилось эхо: Вэнь... Вэнь... Вэнь...

Это эхо, я знаю. Но зачем ты так громко кричишь... — это была последняя мысль Сяовэнь

перед приземлением.

Увидев, как Цай Сяовэнь падает со склона, Су Ю вздрогнула, выронила огниво и бросилась к куче опавших листьев, куда та рухнула. Сделав всего пару шагов, она увидела, как Сяовэнь поднимает голову. На макушке у нее, по обе стороны, зацепились два крупных листа, похожих на свисающие уши поросенка. Выражение боли на ее лице было видно даже издали — на нем было написано: Как же больно. Склон был высотой около восьми чи, плюс дерево — почти девять. Падение было не из легких, но Сяовэнь лишь крепко сжала губы, не издав ни звука. Су Ю невольно согласилась с оценкой Фэнлин: пусть она владеет лишь простенькими приемами, но гордости в ней хоть отбавляй.

Несмотря на это, Су Ю облегченно выдохнула, увидев, что Сяовэнь может поднять голову и гримасничать. Но не успела она до конца успокоиться, как Сяовэнь снова плашмя рухнула в листья, подняв их облако. Су Ю подбежала, присела рядом и протянула руку:

— Цай Сяовэнь! Ты как?!

— Не... не трогай меня! — Сяовэнь остановила ее, сквозь зубы пробормотав: — Дай полежать. — Она медленно вытянулась, стараясь унять боль. Большая бамбуковая корзина на спине сильно треснула. К счастью, она приняла основной удар на себя, смягчив падение. Но даже так боль в ягодицах разлилась по всему телу, и подняться сразу не получилось.

Су Ю присела рядом, обхватив колени, и обеспокоенно спросила:

— Ничего не сломала? Где болит?

Сяовэнь вымучила болезненную улыбку, и сухой лист тут же залетел ей в рот:

— Тьфу... не болит... Я ведь занимаюсь боевыми искусствами... тьфу-тьфу... такая пустяковая травма совсем не... тьфу-тьфу-тьфу... совсем не... тьфу... — Су Ю помогла ей убрать лист, позволив Сяовэнь договорить последнее слово: — ...больно.

— М-да... Что ты делала на дереве? — Су Ю сегодня пришла пораньше, чтобы набрать глины для себя и для Сяовэнь. Она собиралась в одиночестве запечь курицу, но стала свидетельницей такой сцены. Глядя на наряд Сяовэнь и корзину, она догадалась, что та тоже пришла за глиной. Но зачем было лезть на дерево?

— Я... — Сяовэнь не знала, что ответить. Не признаваться же, что она подглядывала за тем, как наставница готовит завтрак, и упала от смеха, увидев, что та не может разжечь огонь... — Я пришла за глиной!

— Я знаю. Но почему ты висела на дереве?

Сяовэнь чувствовала себя жалко, тело ломило от боли, а ей приходилось сочинять небылицы, в чем она была совершенно не сильна.

— Я просто... поскользнулась, когда поднималась в горы, и зацепилась.

Су Ю нахмурилась:

— Поскользнулась и повисла на дереве?

— ... — Сяовэнь решила притвориться мертвой.

— Но я видела, как ты, повиснув, еще и пнула ветку, а потом упала...

Это все потому, что ты меня напугала! Иначе бы я не промахнулась... — Сяовэнь боялась, что Су Ю начнет допытываться, и не решилась предъявить обвинения, продолжая притворяться.

— Я была на берегу, ты что, не видела меня, когда поднималась?

— Нет, не видела... — Сяовэнь не выдержала и, преодолевая боль, вскочила: — О! Могу стоять!

Этот трюк сработал — Су Ю тут же забыла все свои вопросы и радостно воскликнула:

— Все в порядке? Давай помогу?

— Не надо! — отрезала Сяовэнь, придерживаясь за поясницу и хромая к берегу. — Я ведь занимаюсь боевыми искусствами...

Кое-как доковыляв до места, где Су Ю устроила очаг, Сяовэнь медленно опустилась на большой камень и сняла треснувшую корзину. Разлом был большим, но поправимым. Су Ю подошла, опустилась на колени рядом и протянула руку к ее голове.

— Наставница... э-э, ты чего?!

Су Ю показала ей два листа, которые сняла с волос.

— О... спасибо. — Сяовэнь постучала по пояснице, чувствуя, что боль немного утихла — похоже, кости целы. Она указала на глиняный ком на очаге, делая вид, что ничего не знает: — Наставница, а что это ты делаешь?

— Э-э... — Настала очередь Су Ю запинаться, но у нее это вышло куда естественнее. Она серьезно кивнула: — Готовлю завтрак.

Сяовэнь подумала: Как я и предполагала, — и продолжила притворяться:

— А что это за блюдо, для которого нужна глина?

— Курица.

Сяовэнь не ожидала, что Су Ю скажет правду, и, заинтересовавшись, выпалила:

— Ты ешь на завтрак жареную курицу? Целую?

Целую? Откуда ты знаешь, что целую... — Су Ю слегка улыбнулась, догадываясь, почему та висела на дереве. — Потому что я умею готовить только курицу... И это не на один раз, запекаю одну — ем весь день. — Она солгала, одной курицы хватало как раз на один прием пищи.

— Вот как. — Сяовэнь просияла. Услышав, что Су Ю умеет готовить только курицу, она почувствовала свое превосходство и, взглянув на лист лотоса, в который была завернута глина, поучительно заметила: — Нельзя заворачивать курицу прямо в глину, нужно сначала в лист лотоса, а потом в глину. Тогда не будет привкуса земли.

Ты все-таки видела... — подумала Су Ю, но не стала разоблачать ее и улыбнулась: — Спасибо, младшая наставница, в следующий раз заверну в лист. — Она поднялась, чтобы найти брошенное огниво, но Сяовэнь остановила ее рукой.

— Такие ветки так не разжигают. — Су Ю назвала ее младшей наставницей, что было очень приятно, и Сяовэнь с энтузиазмом принялась за дело: она вытащила ветки из очага и начала сдирать с них кору. — Утром кора влажная от росы, она плохо горит, а вот древесная смола под корой — отлично. Нужно вот так... сложить, зажечь одну, а потом — смотри! — Она шаг за шагом учила Су Ю, и вскоре огонь весело разгорелся.

— Здорово! Это очень полезно! Спасибо, младшая наставница! — Су Ю обрадовалась и склонилась над огнем. Сяовэнь, услышав благодарность, растаяла, совершенно забыв о своих переживаниях по поводу презрения. Боль почти прошла, и она, вертя головой, заметила рядом с корзиной Су Ю планшет для рисования и сухую тушь: Поиски глины — дело нелегкое, нужно же как-то развлекаться. Я рыбачу, она рисует — у каждого свои предпочтения.

Вспомнив о своем деле, Сяовэнь потянула к себе корзину, достала из пояса нож, отрезала полоску ткани от подола халата и туго перевязала трещину, чтобы корзина не развалилась.

— Готово. — Она надела корзину, поднялась и сказала Су Ю: — Наставница, приятного

аппетита, я пойду за глиной.

Су Ю, увидев, что та уходит, поспешно спросила:

— У тебя еще болит? Может, пойдем вместе?

— Не надо. — Сяовэнь снова отказалась, обернулась и улыбнулась, обнажив два ряда белых ровных зубов: — Уже не болит.

<http://bllate.org/book/18936/1855593>